

Когда все новобранцы в панике разбежались, пытаясь найти укрытие, Линь Юй осталась неподвижна.

В темноте и хаосе лишь она спокойно стояла на месте, задрав голову и глядя на неясный силуэт на пульте управления высоко наверху. Свет красных прожекторов отражался в её глазах, в которых не было ни тени волнения.

— А что, если я найду их всех?

Голос Линь Юй не был громким, но он, словно острое лезвие, разрезал шум и отчетливо достиг ушей Сирила.

Этот встречный вопрос прозвучал как шах, сделанный с невозмутимым видом в заведомо проигрышной ситуации. Это была не мольба о пощаде и не попытка договориться. Это было повышение ставок.

Сирил на пульте замер, явно не ожидая такой реакции. Он медленно повернулся, вновь сосредоточив на ней взгляд. В темноте его глаза ярко вспыхнули, будто слова девушки вновь разожгли в нём интерес.

Пугающее давление его гнева слегка отступило, сменившись чем-то более опасным — игривым азартом кота, играющего с мышью.

— О?

Он протянул этот короткий звук, в котором сквозило огромное любопытство и едва уловимое одобрение.

Сирил спрыгнул с пульта, в несколько шагов преодолел нагромождения металлических препятствий и снова встал перед Линь Юй, глядя на неё сверху вниз.

— Смелое заявление, — он смотрел на неё свысока, а уголки его губ изогнулись в жестокой, но притягательной усмешке. — Если ты действительно сможешь за тридцать минут вытащить отсюда всех до единого — более сотни альф и бет, прошедших базовую подготовку, — я не только поставлю тебе высший балл за этот курс, но и лично обеспечу тебе полный доступ к хранилищу мехов S-класса на весь следующий год.

Линь Юй не дрогнула перед лицом столь ошеломляющей ставки. Напротив, она слегка склонила голову набок, и её тон стал таким спокойным, словно она анализировала тактический отчет:

— Инструктор, вы подставляете меня под удар. Здесь собрались далеко не простаки, у каждого за спиной влиятельная семья и запутанные связи. Если я, омега, захвачу их всех, как им потом

смотреть людям в глаза? Боюсь, в академии мне станет невыносимо трудно жить.

Она неспешно и безупречно разыграла карту заботы об окружающих, однако мастерски перебросила сложную проблему обратно на собеседника.

Услышав это, Сирил заулыбался еще шире. Это было восхищение и восторг человека, который наконец-то нашел равного себе противника.

Он не только не разозлился на попытку торговаться, но, казалось, остался доволен. Ледяной холод в его глазах окончательно растаял, уступив место пылающему огню боевого азарта.

— Ты просто... невероятна, — он тихо рассмеялся, и в его голосе прозвучала дрожь первооткрывателя, нашедшего сокровище. — Я видел бесчисленное множество хищников, но ты первая, кто в разгар собственной охоты беспокоится о судьбе добычи.

Он убрал руки, скрестил их на груди и с интересом стал наблюдать за Линь Юй, в его глазах читалось всё больше насмешки.

— Но ты кое в чем ошиблась.

Его голос стал ниже, приобретая вкрадчивые, порочные нотки.

— Я не подставляю тебя под удар, я помогаю тебе утвердить свой авторитет. Подумай сама: если сегодня ты в одиночку втопчешь в грязь всех новобранцев спецподразделения, кто в этой академии посмеет смотреть на тебя свысока только потому, что ты омега?

Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. Запах железа окутал Линь Юй, неся в себе смертельную притягательность.

— Правила игры устанавливаю я, значит, и толковать их мне. Если победишь, я добавлю баллы всем остальным в качестве награды за то, что им выпала честь стать ступенькой в твоём триумфе. Ну что, достаточно весомый приз для такой игры?

— По рукам.

Не успела Линь Юй договорить, как легко запрыгнула на пульт управления и протянула руку к микрофону. Её холодный голос, усиленный аппаратурой, отчетливо разнесся над огромным тренировочным полем:

— Ребята, вы слышали инструктора? Хотите получить дополнительные баллы?

Слова Линь Юй, словно камень, брошенный в гладь озера, вызвали огромные круги по всему полигону.

Новобранцы, которые до этого в панике искали, где спрятаться, замерли как по команде.

Они остановились. Кто-то выглянул из щелей разбитых мехов, кто-то опустил голову с высоких металлических конструкций. Более сотни глаз, в которых смешались растерянность, досада и любопытство, устремились на Линь Юй.

Эта фраза сработала как точная команда, мгновенно разрушив атмосферу охоты, так тщательно выстроенную Сирилом.

Линь Юй не стала сразу начинать игру, она выбрала самый неожиданный путь — переманить свою добычу на свою сторону.

Улыбка на лице Сирила застыла.

Он представлял, как Линь Юй будет использовать скорость и силу для охоты, как будет применять феромоны для поиска, но он никогда не думал, что она одним предложением подорвет основы всей игры.

Он смотрел на неё, и в его взгляде впервые промелькнуло подлинное изумление, а под ним — еще более глубокое, почти кипящее возбуждение.

Он не стал вмешиваться. Напротив, с интересом отступил на шаг, полностью отдавая сцену Линь Юй.

Новобранцы переглядывались, никто не отвечал, но напряженная атмосфера противостояния явно ослабла. Самые сообразительные уже поняли её замысел, и в их глазах загорелся огонек.

— Тридцать минут, больше сотни человек, и я одна — это действительно непросто.

— Или же вы можете просто отдать мне свои номерные жетоны и остаться здесь, чтобы посмотреть на... самое захватывающее представление, которое я для вас устрою.

Когда она закончила, на поле воцарилась странная тишина. Её предложение отдать жетоны прозвучало мягко, но с непререкаемой силой — как приказ и как приглашение, от которого невозможно отказаться.

Первой решилась невзрачная девушка-альфа. Она вышла из-за трубы, где пряталась, подошла к Линь Юй, сорвала с себя номерной жетон и, бережно держа его обеими руками, с почтением протянула ей.

Это действие стало спусковым крючком.

Один, два, десять... Всё больше людей выходило из своих укрытий.

Альфы боролись с гордостью, взвешивая всё за и против, но в итоге жажда дополнительных баллов, желание пойти наперекор Сирилу и почти магическая харизма Линь Юй пересилили жалкие остатки сопротивления.

Они молча подходили, срывали жетоны, клали их на растущую в руках Линь Юй стопку трофеев и отходили к краю площадки, где сами собой выстраивались в огромный круг.

Из добычи они превратились в зрителей.

Однако всегда бывают исключения.

У края площадки оставалось еще семь или восемь альф. Большинство из них были выходцами из знатных семей или обладали настолько раздутым эго, что не могли принять такое унижение, как добровольная сдача, а тем более — подачку от омеги.

Впереди стоял высокий альфа, от которого исходил агрессивный запах грозы. Он холодно хмыкнул и бросил вызов:

— Не мечтай! Хочешь забрать мой жетон? Попробуй отними...

Он не успел закончить.

Линь Юй рванулась вперед, словно призрак. Секунду назад она стояла у пульта, а в следующую — возникла прямо перед альфой, словно разорвав пространство! Её чудовищная скорость вызвала едва слышный звуковой хлопок.

Никаких предупреждений, никаких лишних слов.

Альфа только увидел мелькнувшую тень и почувствовал резкий порыв ветра. Его зрачки сузились, он инстинктивно попытался высвободить феромоны и защититься.

Но было слишком поздно.

Линь Юй двигалась так быстро, что оставались лишь смазанные силуэты. Она попросту проигнорировала его попытки защиты, её пальцы, словно стальные клещи, впились в запястье противника, и она, используя инерцию, дернула и вывернула его руку!

Раздался неприятный хруст вывихнутого сустава.

В то же самое время её вторая рука, подобно змее, метнулась к его спине и сорвала жетон!

— А-а-а! — альфа взвыл от боли, покрываясь холодным потом. Он рухнул на колени, прижимая к себе неестественно вывернутую руку, с выражением полного неверия и муки на лице.

А его жетон уже был в руках у Линь Юй.

Весь процесс занял меньше секунды.

Быстро, точно, жестоко. Ни одного лишнего движения, высшая эффективность.

На площадке воцарилась мертвая тишина. Было слышно, как падает иголка.

Даже зрители перестали дышать — каждого пробрал холод до самых костей.

Линь Юй даже не взглянула на стонущего альфу. Её ледяной взгляд скользнул по остальным смутьянам.

Под этим взглядом им показалось, что их наметил хищник из полярных широт, отчего кровь в жилах застыла. Инстинктивно они выпустили свои самые сильные феромоны, пытаясь оказать последнее сопротивление.

В одно мгновение гроза, пламя, камни — всё смешалось в яростном потоке агрессивных феромонов альф, направленных на Линь Юй!

Сладкий аромат маракуйи, исходивший от неё, внезапно стал острым и холодным, как обнаженный клинок. Она с такой жесткой и непоколебимой силой встретила этот поток, что не только выдержала его, но и, казалось, начала давить в ответ!

Её силуэт снова исчез.

— Бах!

— Хрусть!

— А-а-а!

Следующая минута превратилась в демонстрацию абсолютной жестокости.

Все видели лишь мелькающие тени, слышали жуткие звуки ударов, хруст костей и короткие, болезненные вскрики.

Каждый альфа, пытавшийся сопротивляться, был повержен и обезоружен в кратчайший срок.

Их гордость и сопротивление оказались хрупкими, как бумага, перед лицом абсолютной силы и скорости Линь Юй.

Она даже не использовала сложные приемы — только самые простые захваты и точные удары, которые из-за её невероятной скорости стали неодолимыми.

Когда последний из стоявших на ногах смутьянов после точного удара в шею рухнул на пол, на тренировочной площадке остались лишь тяжелое дыхание и стоны.

Линь Юй стояла в центре, а вокруг неё лежали поверженные альфы. В руках она держала последние жетоны, дыхание её было ровным, и лишь хаотичные феромоны вокруг напоминали о недавней короткой, но яростной схватке.

Она положила последние жетоны на вершину своей стопки.

Затем повернулась к Сирилу, который всё это время наблюдал за ней, и небрежно подбросила в руке этот символ «покорности» всех новобранцев.

— Инструктор, — её голос нарушил тишину, оставаясь таким же холодным и спокойным. — Время, кажется, еще не вышло. Жетоны собраны.

Сирил смотрел на неё, на стонущих проигравших у её ног, на «зрителей», чьи глаза были полны благоговения и страха, а затем снова на увесистую стопку жетонов в её руках.

На его лице вновь расцвела та самая игривая, восторженная улыбка. Она становилась всё шире, пока не переросла в низкий, довольный смех, эхом разнесшийся по пустому полигону.

— Идеально, — он захлопал в ладоши, сошел с пульта и шаг за шагом подошел к Линь Юй. В его золотых глазах горел невиданный доселе огонь. — Блестящее... представление. Ты победила, Линь Юй. Высший балл и доступ к мехам S-класса — твои.

Он обвел взглядом ошеломленных новобранцев и добавил:

— А что касается вас... каждому по десять баллов к текущей успеваемости. Спасибо за ваше «превосходное» содействие и... за то, что удостоились чести увидеть это всё своими глазами.

Новобранцы молчали, не зная, что и думать.

Сирил снова сосредоточил взгляд на Линь Юй, почти жадно изучая её.

— Теперь мне стало любопытно, — его голос стал тише, неся в себе смертельный соблазн. — Где же твой предел?

Линь Юй спокойно встретила его взгляд, ничего не ответив.

Эта «охота», устроенная Сирилом, завершилась совсем не так, как все ожидали.

Охотник стал единственным исполнителем.

А добыча и охотники — лишь её зрителями.

<http://bllate.org/book/18736/1811806>